

к решению проблемы взаимоотношений между элементами, определяющими систему, и теми, которые подчеркивают ее специфику.

Таким образом, проблема характера византийских городов приобретает более общее значение и становится вопросом о специфических особенностях византийского феодализма и о месте, которое он занимает в типологии европейского феодализма. По нашему мнению, спор о континуитете или дисконтинуитете не может опираться исключительно на фактографический материал, ограничиваясь исследованием крупных эмпориев типа Константинополя или Салоник⁹. Необходимо изучать развитие городов и анализировать их функции по возможности на всей территории региона, типологию которого требуется установить. Следует поставить конкретный вопрос: какие поселения и какие функции свидетельствуют о непрерывной эволюции от античного общества к феодальному в более широких рамках Юго-Восточной Европы. Для его решения еще нет достаточного количества соответствующих исследований, и это вынуждает нас опираться на работы, охватывающие материал, ограниченный с точки зрения территориальной.

В заключение попытаемся уточнить высказанные предположения, опираясь на конкретные данные о развитии городов в одной из областей Византии, а именно в Фессалии¹⁰.

Фессалия образует относительно замкнутое географическое целое, которое в течение всего византийского периода сохраняло политическую стабильность. Поэтому влияние случайных феноменов может здесь рассматриваться как минимальное. Мы разделяем населенные пункты, осуществлявшие городские функции на изучаемой территории, на три группы:

1. поселения с непрерывным континуитетом от античности до ранневизантийского периода;
2. античные поселения, которые в ранневизантийскую эпоху исчезли или утратили свои городские функции;
3. поселения, городские функции которых засвидетельствованы начиная с IX или X в.

В группе поселений с континуитетом городских функций могут быть выделены Трикала, Стаги, Тавмахи, Фарсала, Ларисса, Деметриас, Ламиа-Зетунион, Гипата-Новые Патры. Надо признать, что некоторые из этих городов пребывали в состоянии явного застоя. Несомненный подъем начиная с X в. может быть отмечен для городов Трикала, Тавмахи, Ларисса, Фарсала, Стаги. Интересно, что именно указанные города становятся в эту эпоху местами пребывания епископов.

На территории Фессалии известно около 15 населенных пунктов с городскими функциями, которые засвидетельствованы в ранневизантийскую эпоху, но которые позднее исчезают из источников: Гомеры, Метрополь, Кесария, Диоклетианополь, Фаркадон, Атракс, Лимний, Пирасс, Азор, Малия, Доменик, Дион, Стомий. Важно отметить, что в большинстве случаев имеются в виду поселения, которым источники приписывают только военные функции, как простым крепостям. Другие функции засвидетельствованы только для Голф, Метрополя, Фив, Пирасса. Группа поселений, городские функции которых не имеют континуитета с античности, внутренне дифференцируется. Их развитие начинается в одних случаях с IX в., в других — с ранневизантийского времени. Здесь следует выделить около десяти поселений, большинство которых обладало

⁹ См., например: *Слюжмов М. Я.* Роль городов-эмпориев в истории Византии. — ВВ, VIII, 1956, с. 26—41; *он же.* К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. — ВВ, XVII, 1960, с. 3 и сл.

¹⁰ *Hrochová V.* Byzantská mesta ve 13—15 století. — AUC, 1967, p. 25—33; *eadem.* Beitrag zur topographie Nord-Griechenlands in der späthbyzantinischen Zeit. — *Μακεδονικά*, 1971, S. 375—393; *Avramea A.* Η βυζαντινή Θεσσαλία μέχρι τοῦ 1204. Συμβολή εἰς τὴν ἱστορικὴν γεωγραφίαν. Ἀθήνη, 1974.